

Александр Лобанов

Новый год
петербургского интеллигента

Чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью

Александр Олегович Лобанов
Новый год петербургского
интеллекта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70226596

SelfPub; 2024

Аннотация

Трагикомическая история про встречу Нового года, которая кому-то, возможно, послужит предупреждением, а для кого-то, наоборот, станет руководством к действию.

Александр Лобанов

Новый год петербургского интеллекта

Михалыч проснулся довольно рано: на улице ещё было светло. Не открывая глаз и стараясь не делать резких движений, он сел на кровати, немного наклонился и начал шарить левой рукой по разложенному столу-книжке.

Нашёл.

Пробка поддалась не сразу. Во время борьбы с ней на опущенных веках перед глазами Михалыча от натуги запульсировали тёмно-красные пятна.

– Э-эх, мать вашу... – подрагивающие пальцы наконец справились с винтовой преградой, покрытые засохшей слюной жадные губы присосались к горлышку бутылки. – У-у-у... А-а-а...

За незанавешенным окном шёл снег. Часы громоподобно тикали.

"Доброго утра", – пожелал себе Михалыч и поднялся на ноги. Осторожно разлепил веки. Свет заходящего солнца ослепил его, голова слегка закружилась, и Михалыч снова сел.

Красный пластиковый квадратик на настенном календаре застыл на числе 31. Михалыч подошёл и снял календарь с

гвоздя. Поискал среди бумаг на книжной полке и извлёк новый. Повесил.

– С Новым годом! Ура! – выкрикнул он неожиданно для самого себя и тут же принялся тереть виски пальцами: перед глазами вновь заплясали знакомые круги. Нужно что-то с этим делать...

Михалыч приложился лбом к холодному оконному стеклу. Не помогло. В голове уныло гудела настроечная таблица "не забудьте выключить телевизор".

"Схожу – проветрюсь, – подумал Михалыч. – Пиво кончилось..."

Он оделся и открыл входную дверь. Вышел на лестницу. На лестничной площадке лежал пьяный Дед Мороз.

– Опа-на!.. – произнёс Михалыч. – Вот это приколы!

Огромный личный опыт Михалыча позволил ему безошибочно определить, что Дед Мороз именно пьяный, и не находится в каком бы то ни было ином состоянии, подразумевающим неподвижное лежание на бетонном полу лицом вниз. Испытывая сострадание, на которое способен лишь человек, самолично прошедший через подобное, Михалыч подошёл к Деду и постарался привести его в вертикальное положение.

Борода Дедушки Мороза, ранее крепившаяся к подбородку с помощью резинки, теперь свободно болталась у него на шее. "Шуба", представлявшая из себя старый ватный халат с пришитым к нему воротником из меха неподдающегося определению животного, была усеяна разноцветными

пятнами (по запаху Михалыч мгновенно понял, что оставившие пятна жидкости имели в своём составе значительную долю этилового спирта). Валенки порвались, посох (черенок от лопаты) и шапка (обмотанная серпантинном ушанка) валялись рядом.

Перевернув Деда на спину и усадив затем спиной к стене, Михалыч взгляделся в его лицо. Знакомое лицо!

– Пашка, ты что ли? – спросил Михалыч.

Точному определению личности препятствовал красный нос (какой же Дедушка Мороз без красного носа?), видимо, отбитый при падении на пол, или же являвшийся результатом обильного праздничного возлияния.

Веки красноногого субъекта слегка дрогнули, и он что-то неразборчиво пробурчал.

– Чего? – переспросил Михалыч.

– Не, мужики, я больше не могу... – проговорил Дед Мороз чуть более отчётливо. – Дедушке на сегодня хватит...

– Ни хрена не понял... Пашка, проснись!

Михалыч принялся трясти Деда за плечи, и через полминуты тяжкой борьбы с трясинной забвения, с явной неохотой отдающей назад свои жертвы, человек в костюме всё же открыл глаза. А спустя ещё полминуты, когда его зрение всё же сфокусировалось на маячившем перед ним лице, Дедушка Мороз произнёс:

– О... Михалыч... Какой сейчас год?

Именно этими словами я поприветствовал мир поздним

утром первого января.

Что за мрачное стечение обстоятельств, что за непредсказуемые превратности судьбы привели меня к столь уязвимо-му положению? Какие тяжкие испытания, какие непреодолимые преграды послужили причиной того жалкого состояния, в котором обнаружил меня сосед по лестничной площадке? И рад бы рассказать о них, рад бы поделиться ими... Однако не всегда чертоги памяти готовы с радостью распахнуться перед ищущим ответы разумом, всё ещё пребывающим в плену зыбкой дымки нереальности, в иллюзорном мире на границе яви и обманчивых, полузабытых грёз... Да, многие события праздничной ночи по-прежнему теряются в тумане, лишь изредка пробиваясь сквозь мрак яркими всполохами, всплывая из чёрного омута потерянных воспоминаний разноцветными пятнами пролитой краски...

С чего всё началось? Как это часто бывает: со страстного желания. Со страстного желания сэкономить семейный бюджет – разве может быть более похвальное устремление? Для человека с весьма скромным достатком и превеликими тратами на содержание двух маленьких детей; для человека, практически весь доход которого подлежит строгому аудиту со стороны его благоверной; для человека, изо всех сил стремящегося не завязнуть в болоте рабочей рутины – существует ли для подобного человека задача похвальнее? Не является ли вполне естественным для такого человека желание вы-

искать способ, позволяющий совместить решение сразу трёх проблем:

- 1) приобрести достойные подарки,
- 2) устроить семейный праздник,
- 3) обеспечить себе хорошее настроение в Новом году (ибо, как известно, в Новый год ни в коем случае нельзя вступать с плохим настроением).

Не достоин ли небольшого поощрения человек, сумевший в условиях весьма ограниченных финансов выполнить два первых пункта? В особенности если учесть, что данное поощрение позволит вычеркнуть из списка третий пункт. Конечно достоин! Разве можно ответить иначе?

Но не всё нам подвластно, и не всякое желание легко осуществить...

Каждый год из новостей мы слышим о стремительно ползущей вверх цене "новогодней корзины", о всё возрастающем "рейтинге оливы" и о том, что в суровых реалиях современной жизни многие работодатели вынуждены (поверьте, именно вынуждены!) сократить затраты на выплату новогодних премий и тринадцатых зарплат своим сотрудникам (работодатели чуть ли не плачут во время принятия столь непопулярных решений, чуть ли не закладывают машину, квартиру и дачу в попытке всё же выплатить премию; однако все вырученные деньги тут же отнимают лишённые сердца кредиторы и кровопийцы из Центрального банка, постоянно поднимающие ключевую ставку). Как в подобных услови-

ях обычный честный труженик может позволить себе хоть малейший излишек? Например... Возьмём первый попавшийся пример: алкоголь. Почему именно алкоголь? Даже не знаю... Просто пришло вдруг на ум. Мог подумать о чём-то другом, но раз уж подумал об алкоголе (совершенно случайно так вышло) – пускай будет алкоголь.

Нет, я отнюдь не являюсь страстным поклонником алкогольных напитков! Как вам могло прийти такое в голову! Абсолютно случайно, как и мне? Ну ладно...

Так вот, разве может честный труженик позволить себе всего лишь одну рюмку элитного коньяка или виски за праздничным столом? Отвечаю: никак нет! И тут же поясню: порюмочно напитки продают только в барах, где, во-первых (тут я полностью согласен с моей женой), повсеместно царит разврат, и выискивают своих слабохарактерных жертв клофелинщицы и консуматорши, а во-вторых (это уже моё собственное наблюдение), цены в Новый год взвинчены буквально на космическую высоту.

Что же остаётся? Покупать бутылку (целую бутылку!) элитного алкоголя в магазине? Такой вариант мне не подходит, семейный бюджет этого не потянет (спросите жену, если сомневаетесь, она чрезвычайно убедительно всё вам разъяснит). Поступить, как делает Михалыч? Пить обычную, банальную водку? (Без обид, Михалыч. Спасибо тебе, что помог подняться.) Ну уж нет! Это же Новый год – он всего раз в году бывает! И вообще, водку пьют только алкоголики

(что даже и без разъяснений любимой жены всем прекрасно известно). Тем более я мечтал именно об элитном алкоголе! Это ведь не ради самой идеи употребления спирта, а для расширения кругозора, чтобы, так сказать, порадовать свои вкусовые сосочки (и при этом их не спалить).

Немало времени потратил я на обдумывание создавшейся ситуации. Ситуации, иногда казавшейся мне поистине тупиковой. Но не таков русский человек, чтобы легко сдаваться, чтобы опускать руки при первой же возникшей у него на пути преграде! Острый ум способен преодолеть любые препятствия! А ум мой был в тот момент чрезвычайно остёр (благодаря супруге, в своей небывалой заботе о моём здоровье ограничившей все возможные злоупотребления)! Идея созрела очень скоро, оставалось лишь воплотить её в жизнь...

Наконец настал тот самый день. Последний день уходящего года. День, когда сбываются все мечты... И вот, сыграв для своих малышей Дедушку Мороза, уложив их спать и дождавшись, пока Дорогая задремлет (это произошло где-то между пятым показом "Иронии судьбы" и поздравительной речью президента), я, вновь облачившись в костюм, тихонько запер за собой дверь и вышел на залитые светом новогодних гирлянд улицы.

Расчёт мой был невероятно прост: праздничные улицы полны добродушных и отзывчивых людей, готовых поделиться с ближним буквально всем, в особенности если ближ-

ний этот одет в костюм главного новогоднего персонажа – старого Дедушки Мороза!

Сердце бешено колотилось в предвкушении торжества; кровь, не наполненная пока что метаболитами этилового спирта, весело бежала по венам, стучала в ушах и словно пела: "Тун-тун-тун, тун-тун-тун, тун-тун тун-тун тун!" Да я и сам начал напевать: ведь Дед Мороз должен быть воплощением праздника! Он должен нести окружающим радость! И тогда люди, без сомнения, порадуют Деда в ответ.

Далеко идти не пришлось: на первую компанию встречающих Новый год я наткнулся уже в соседнем дворе.

– Здравствуйте, дорогие друзья! – поприветствовал я трёх мужчин и двух женщин, заметив, что в руках они держат маленькие пластиковые стаканчики, а из кармана одного из мужиков заманчиво выглядывает стеклянная бутылка с длинным горлом. – С наступающим вас Новым годом!

Бутылка была зелёная, наверное, виски...

– О! Дед Мороз! – ответили сразу несколько голосов.

Именно такого ответа я и ждал. И именно на такое продолжение надеялся: – Ну-ка, Мишаня, налей Дедушке Морозу!

Откуда-то появился новый стаканчик, моментально наполнившийся коричневой жидкостью почти до краёв.

Мгновение триумфа! Какую радость, какой душевный подъём испытал я в тот момент! Это были радость и душевный подъём учёного-изобретателя, чьё творение заработало

после долгожданного нажатия кнопки "пуск"; счастье и восторг старателя, после многомесячных пустых скитаний наткнувшегося наконец на золотую жилу; эйфория футбольного болельщика, воочию наблюдавшего победный гол любимой команды на последней минуте решающего матча... Твой план сработал! Твои усилия принесли тебе награду!

Надо ли говорить, что виски (я так и не разглядел названия на бутылке) показался мне слаще древнегреческой амброзии? Конечно нет! Однако я уже это сказал.

Закусив предложенным мне кусочком сырокопчёной колбасы и сердечно поблагодарив щедрую компанию, я, ещё раз пожелав всем счастливого Нового года, отправился дальше.

Близились полночь. Перейдя через улицу, я очутился в соседнем квартале. В маленьком сквере расположилась ещё одна группа встречающих Новый год. Большая группа – человек десять. На этот раз я решил просто потихоньку идти мимо по аллее, вроде как я здесь совершенно случайно: обычный Дед Мороз, бредущий по своим дедморозовским делам, ни на что не претендующий и ничего ни от кого не просящий и не требующий... Вот так вот иду, иду... Медленно и даже как-то немного печально скриплю снежинками... Смотрю светлыми и добрыми глазами... Куда-то вперёд, в будущее... Неизведанное и непредсказуемое, скрытое от нас за последним ударом курантов... Просто старый Дедушка Мороз, с которым все знакомы с детства... С которым у каж-

дого связано какое-нибудь приятное воспоминание... Который приносил тебе подарки... Которому ты читал стишок, забравшись на табуретку...

– О! Смотрите – Дедушка Мороз!

"Вот оно!"

Я остановился и поклонился в пояс:

– С наступающим вас, добрые люди! Удачи вам в будущем году!

Потом повернулся и будто бы собрался уходить.

– Куда же ты, дедуля? А отметить? Что за Новый год, если не выпил с Дедом Морозом? Тем более сейчас уже почти двенадцать!

"Да, всё правильно!"

– Ну, только если немножко... – сказал я и вынул из кармана врученный мне ранее пластиковый стаканчик, который предусмотрительно сохранил.

– О! Дедушка во всеоружии! – весело засмеялись сразу несколько голосов. – Чего тебе налить, Дед?

– А что есть? – спросил я. И тут же подумал: "Правильнее было сказать – "налейте, чего не жалко". А то как-то немножко нагло получилось. Вроде как я напросился. Хотя действительно ведь – напросился..."

– Есть виски, коньяк и шампанское.

– А коньяк какой? – "Что-то я, правда, в конец обнаглед..."

– "Арарат". Семилетний!

– Пойдёт! – "Не пойдёт, а спасибо большое, друзья".

– Пусть Дедушка скажет тост! – предложила совсем молоденькая девушка.

Обычно я не говорю тостов. Не умею, не дано... Но сейчас... Как я мог отказать? Ведь костюм – это не просто костюм. Одевая костюм, ты берёшь на себя ответственность. Костюм – это роль. И я постарался полностью вжиться в роль. Всё по системе Станиславского: не играть Деда Мороза – БЫТЬ Дедом Морозом.

– Послушайте, друзья! – начал я, держа перед собой наполненный до краёв стаканчик. – Не знаю, как для вас, но для меня это был непростой, даже, можно сказать, тяжёлый год. Множество неприятностей мне пришлось преодолеть, много пришлось выстрадать и перетерпеть... И знаете что? Всё это неважно! Неважно потому, что всё это остаётся в уходящем году. А наступающий год непременно принесёт нам лучшее, уверен в этом! И почему же я так уверен? Потому, что встречаю я Новый год в такой замечательной компании! Компании, казалось бы, незнакомых людей, но – я ясно вижу это – людей хороших и достойных. Готовых дарить, а не только лишь брать! Дарите – и Вселенная возблагодарит вас! Поднимем бокалы и пожелаем друг другу всяческих благ!

Как после такого замечательного тоста мои новые расчувствовавшиеся товарищи могли не выпить ещё по стаканчику за моё здоровье? Это было бы верхом неблагодарности, ибо добрые слова нынче весьма редко встречаются, хотя они и

совершенно бесплатны.

На моём счётчике светилось уже сто пятьдесят грамм вполне себе элитного алкоголя. Задачу минимум можно было считать выполненной. Но, как известно, аппетит приходит во время еды, а жажда – по аналогии – во время питья...

В соседнем дворе на детской площадке запускали фейерверки три совсем молодых парня. Возможно, я прошёл бы мимо, но внимание моё привлекла прозрачная бутылка необычной формы, стоявшая неподалёку на засыпанной снегом скамейке. Рядом располагался полиэтиленовый пакет (как выяснилось впоследствии, в нём, кроме всего прочего, лежали лимоны и соль). Тем, кто уже догадался о содержимом бутылки, спешу пояснить: сам я в то время о текиле слышал только одно – название.

Странная форма бутылки и светло-жёлтый цвет напитка меня заинтриговали. Я подошёл ближе. Один из парней явно заметил моё приближение. Однако, отвернувшись и демонстративно не обращая на меня внимания, сделал вид, что всецело поглощён установкой на позицию очередного фейерверка.

"Эх! Некомпанейская пошла молодёжь", – подумал я и пододвинулся ещё на пару шагов.

Залпы салюта со свистом взлетали в воздух, взрывались в небе яркими разноцветными звёздами. Парни смотрели вверх, я приглядывался к интересной бутылке.

Любопытство моё, усиленное тремя порциями горячительного, нарастало. И вообще, не люблю, когда меня так вот невежливо игнорируют. Это лишь добавляет азарта... Помните, как было у классика: "Чем меньше женщину мы любим, тем лучше нравимся мы ей". Может быть, не совсем в тему, но нечто общее есть.

– С Новым годом, молодые люди! С новым счастьем! – решил я в конце концов на атаку. Но не простую лобовую атаку, а хитрый и продуманный обходной маневр: – Какие красивые у вас салюты! Смотришь – и душа радуется! Дедушке Морозу очень нравится! Наверное, дорого стоят... Но ведь Новый год дело такое: как его встретишь – так и проведёшь. Вот вы, ребята, молодцы! Не только для себя, но и людей веселите! Очень правильно, очень хорошо! Вот и Дедушка Мороз тоже...

– Дед, здесь не наливают, – довольно резко прервал мой монолог тот парень, который раньше делал вид, что не замечает меня.

Ишь ты, догадливый какой... Но и мы не лыком шиты!

Я состроил обиженное лицо (жаль, не сумел выдавить скупую мужскую слезу из уголка глаза) и оскорбленным в лучших чувствах голосом ответил:

– Что? Я? Да разве я?.. Ну и ну... Хорошо год начинается... Ну, извините, если что не так... Я ведь ничего плохого не хотел... Но раз так... Пойду, пожалуй...

Парень дрогнул. Пожалел о своих резких словах. Знай на-

ших, молодёжь! Учиться вам ещё и учиться! Однако оста-
навливать меня он всё же не спешил, пришлось сделать ещё
пару грустных вздохов и печально потоптаться на месте. Эф-
фект раскаяния нарастал. А когда я сокрушённо покачал го-
ловой и расстроено взмахнул руками, нервы парня наконец
не выдержали:

– Слышь, Дед! Чего ты гонишь?

– Я? Нет, я ухожу, ухожу... Вспомню только, куда идти...

– Да ладно тебе, Санёк! – вступился за меня другой па-
рень. – Забей! Чего ты с Дедом сцепился? Новый год же...
Дед, текилу будешь?

"И снова Дед Мороз на коне! Вернее, на санках с оленя-
ми", – подумал я. А вслух сказал:

– Текила – это что такое?

– Такое мексиканское пойло. Дистиллят из голубой агавы.

Из последнего предложения я понял только слово "голу-
бой". И оно мне не слишком понравилось... Но уж очень за-
влекательно выглядела бутылка...

– А на что похоже?

– Блин, Дед! – снова вступил тот, которого назвали Сань-
ком. – Не бойся, не отравишься!

– Да я не боюсь... Так просто... Спрашиваю... В целях
повышения грамотности...

– Вот попробуешь – узнаешь.

Как-то это подозрительно звучало... Я даже слегка пожа-
лел о своей настойчивости.

– Короче, смотри, как надо, – продолжил объяснять второй парень. – Лижешь соль... Лёха, передай соль. Потом опрокидываешь стопку и закусываешь... Лёха, у тебя там нарезано?

– Ни хрена, – ответил третий парень. И достал из жёлтого полиэтиленового пакета маленькие зелёные лимоны. – Где нож, Санёк?

– Без понятия...

Пока искали нож, я не сводил взгляда с цитрусовых. У меня, знаете ли, бывают иногда проблемы с кишечником...

– А чего у вас, ребята, лимоны такие незрелые? Зелёные совсем...

Санёк закатил глаза и выдал:

– Хе, Дед, ты вообще даёшь! Это ж лаймы!

– Хорошо, хорошо... – ответил я. – Просто подумал: не будет ли того самого... Ну, вы меня поняли...

– Чего?

– Ну, блин... Поноса не будет от них? Незрелые ведь...

– Не боись, Дед! Всё будет чики-пуки! – успокоил меня Лёха. – Зуб даю!

Вот это уже мне было понятно. Не совсем ещё молодёжь оторвалась от корней.

Я сделал всё так, как учили: лизнул соль, выпил текилы, закусил незрелым лимоном. Вкус был необычный. Не то чтобы неприятный... Просто странный какой-то. Резковатый. Хотя, может, это потому, что я ждал чего-то другого? Сам

не знаю, чего именно. Наверное, чтобы было так: БУМ! И хорошо-о-о...

Парни смотрели на меня, казалось, с замиранием сердца. Интересно, видать, моё мнение.

– Ну?

Не хотелось их обижать... Но у меня всё на лице было написано.

– Солёное какое-то. И кислое.

– Эх! Ни хрена ты, Дед, не понимаешь...

Я просто развёл руками, поблагодарил и двинулся дальше.

Это моё последнее приключение было ничем иным, как очередной возможностью убедиться в истинности слов одного из наших классиков. Как он был прав! Людям вовсе не стоит гнаться за красивой обёрткой. Нужно зреть в корень и довольствоваться тем, что имеешь. Что есть ТАМ такого, чего нет ЗДЕСЬ? Одна лишь мишура, яркая упаковка...

Такие мысли были у меня в голове, когда я опередил медленно идущих по улице женщину и девочку лет семи. Я настолько глубоко ушёл в себя, что даже слегка подпрыгнул после внезапного окрика:

– Санта! Санта!

"О-хо-хо! – вздохнул я разочарованно. – Вот вам и импортозамещение..."

Я не имел бы морального права носить свой костюм дальше, если бы не остановился и не произнёс:

– Я вовсе никакой не Санта, деточка, а наш, отечественный Дедушка Мороз! Видишь? У меня нет толстого пуза и бутылки колы в руке! Запомни это хорошенько! Ну-ка, кто я?

– Дедушка Мороз!

– Правильно! Молодец!

– А подарок?

Если честно, на пару секунд я здорово растерялся. У меня почему-то и мысли такой (кстати сказать, весьма логичной) ни разу не возникало, что кто-то может потребовать у меня подарок. Тем не менее я очень быстро нашёл ответ:

– А подарок, малышка, ты найдёшь утром под ёлочкой. У тебя ведь есть дома ёлочка?

– Да!

– Вот и хорошо. Встанешь утром, а подарочек уже там. Дед Мороз обещает!

После этих слов я незаметно подмигнул маме девочки. Та ответила весьма красноречивым и неодобрительным взглядом. Девочка задала новый вопрос:

– А что ты мне подаришь, Дедушка Мороз?

Я, проигнорировав ещё один гневный взгляд матери, ответил:

– А чего бы тебе хотелось?

– Куклу!

Мать наконец вмешалась:

– Сонечка, но ты же просила набор для рисования!

– Нет, куклу! Можно куклу, Дедушка Мороз?

Сейчас я понимаю, что ситуация вышла несколько щекотливая, но в тот момент, после двухсот граммов горячительного, мне показалось самым лучшим решением поскорее ретироваться, и я ответил следующим образом:

– Дедуля сделает всё возможное, девочка. Ты, главное, vedi себя хорошо...

Я погладил ребёнка по шапочке и пустился с места в карьер, ощущая спиной уничтожающий взгляд матери, который, не поверни я за угол, наверняка прожёл бы мне дыру в районе лопаток.

Пронесшись через подворотню, я очутился в новом дворе, возле входа в подвал. Рядом расположилась ещё одна крепкая мужская компания.

– О! Дед Мороз! – услышал я уже третий раз за ночь. Но на сей раз эта фраза не вызвала у меня приятного предчувствия. – Выпей с нами, Дед Мороз!

– А чего нальёте-то? – осторожно спросил я, глядя на не слишком презентабельный вид мужичков.

– Хе, "беленькой" конечно!

"Блин, так и знал! На хрена было спрашивать?"

– Извините, мужики, я водку вообще не пью. Да и хватит мне уже на сегодня...

– Водку? – соорудил удивлённую мину один из собутыльников. – Какую ещё водку? А! Ты про это! – он указал на

бутылку пальцем и тут же небрежно махнул рукой. – Так это ж не водка! Это Лекарство! Мы тут не пьём! Разве мы пьём, мужики? (Нет! Нет! Не пьём! Отнюдь!) Мы Лекарство принимаем! А то видишь, что вокруг-то творится? То КОВИДы, то птичьи гриппы, то обезьянье бешенство. Как тут без Лекарства? Вот ты, например, привитый? Нет? Вот то-то! Врачи рекомендуют! Для дома, для семьи!

То ли тон у мужика был убедительный, то ли я к тому времени (по понятным причинам) стал легковнушаемым, однако я ответил:

– Ну, если лекарство...

– Вооот! Наш человек! Наливай, Димон!

После фразы "наливай, Димон", у меня начались первые провалы в памяти. Вроде бы потом последовали "наливай, Женёк" и "наливай, Серый" ... Не помню точно, как и почему я распрощался с любителями Лекарства, но, возможно, Оно просто закончилось...

Улицы и дворы проплывали перед глазами, мелькали, вспыхивали огнями фейерверков, летели в лицо снежными хлопьями. Я шёл не разбирая дороги, шёл наугад, не понимая, где конкретно я нахожусь и куда иду. Нужно было идти – это я знал точно. Идти домой. В какую сторону – это было для меня уже слишком сложно.

Мир периодически наклонялся набок; земля, покрытая чистым новогодним снегом притягивала к себе, манила, зва-

ла... Ляг, полежи немного, отдохни... Поспи... Я сопротивлялся, даже не знаю благодаря какой силе воли...

Иногда вокруг были люди. Они кричали, пели, веселились... Иногда никого не было. Тогда я мрачно шёл один. Шёл куда-то вперёд... Сворачивал... Снова шёл вперёд, снова сворачивал...

Помню, кто-то всё-таки налил мне шампанского. Да, я знаю, что шампанское с водкой мешать нельзя, но в тот момент эти знания не сработали... Ещё помню, как противная мелкая собачонка вцепилась мне в валенок... Я брыкнулся, валенок сорвался с ноги и полетел в кусты. Вместе с собакой... Потом какая-то бабка ударила меня по щеке. Наверное, хозяйка собаки...

После этого я, кстати, немного пришёл в себя и наконец понял, где нахожусь. Во дворе, соседнем с тем, где я недавно принимал Лекарство. Недавно? Сколько прошло времени? Я действительно блуждал по району или всё это мне просто привиделось?

Нужно идти домой, Дорогая волнуется...

Дорогая...

Хоть бы она до сих пор дремала в кресле, хоть бы она не проснулась...

Я надеялся на это, как никогда ни на что не надеялся. И одновременно понимал, насколько эти надежды наивны...

Пальцы дрожали. Не с первого раза сумел я попасть клю-

чом в замочную скважину. Но когда мне это всё же удалось, и ключ дважды повернулся в замке, дверь тем не менее не открылась.

Осознав это, я моментально почти полностью протрезвел.

Дверь закрыта на задвижку. На засов. На защёлку.

Дорогая её закрыла.

Чтобы я не смог зайти...

Что делать?

Позвонить или не стоит?

А если не звонить, то что тогда?

Ответа не было, в голове гулял ветер.

Позвоню...

И вообще, кто, в конце концов, в доме хозяин?

Дзынь! Дзынь-дзынь!! И почти сразу:

– Кто там?

Сглотнул комок.

– Это я, Дорогая. Что-то дверь не открывается...

– Да неужели? – послышался из-за двери наигранно удивлённый голос. – Почему бы это?

– Не знаю... – в отчаянии проговорил я. – Может, на защёлку закрыто?

– Да? Ой, точно! Закрыто! И как же это так вышло?

Пауза.

Я мужественно молчал.

Наконец жена продолжила заметно изменившимся голосом. Изменившимся в худшую сторону...

– Потому что я её закрыла! Ты где шлялся, @#%#! (Отвратительное площадное ругательство. Просто поверить не могу, что подобное слово могло вырваться из нежных женских уст.)

– Что за незаслуженное оскорбление, Дорогая! Я всего лишь немного прогулялся перед сном...

– Ты знаешь, сколько сейчас времени, &*%\$#?

– Откуда мне знать, Дорогая, ведь у меня нет часов!

Я очень обрадовался тому, как мастерски логично я оправдался. Жена моей железной логики не оценила:

– Четыре часа ночи! Где ты был? Я проснулась в пол двенадцатого! А тебя нет! Думала, ты бухаешь с этим твоим Михалычем! Звонила ему в дверь минут десять! Он уже нажрался и спал! А тебя нет! Где ты был, а? *\$&\$@!

Казалось, каждое из этих ужасных ругательств вбивается мне в череп словно гвоздь.

– Ну не ругайся, Дорогая... Я не думал, что ты так скоро проснёшься... Не хотел тебя будить...

– @#\$%&! Негодяй! Подлец!

"Уже немного легче. Гнев жены явно начинал иссякать", – так я подумал, услышав эти, куда более привычные интеллигентному уху слова.

Я жестоко просчитался. А ведь следующая фраза оказалась такой невинной:

– И почему ты ушёл в костюме Деда Мороза?

Разве не невинный вопрос? Вроде бы он не может таить

в себе подвоха...

– Понимаешь, Дорогая... – начал я, собираясь честно рассказать жене о своём нехитром плане. Всё равно уже спалился...

Дорогая не дала мне договорить:

– К каким это "снегурочкам" ты ходил ночью в костюме Деда Мороза, а?

Вопрос поставил меня в тупик. Я даже не сразу понял, что именно жена имеет в виду. Возможно, это была знаменитая "женская логика". Если есть Дед Мороз, значит где-то должна быть Снегурочка – они всегда вместе.

Моя ошибка заключалась в том, что я ответил согласуясь с обычной логикой, не женской.

– Как можно, Дорогая! Снегурочка ведь моя внучка! Что за нелепые домыслы!

Из-за дверей донеслось:

– Ах ты, @\$%&! Дерьмовый \$#@%! Вали обратно к своей Снегурке, козёл!

Затем я услышал удар захлопнувшейся двери в прихожую. И после пары минут ожидания в полной тишине понял, что разговор окончен. По крайней мере, на сегодня.

Ну что же...

Силы мои и так были на исходе, а голова по-прежнему кружилась под действием Лекарства...

Здесь хотя бы тепло...

Пол поманил меня также сладко, как совсем недавно ма-

нила присыпанная снегом земля. И на этот раз я поддался.

Утро вечера мудренее. Может быть, утром я найду нужные слова...

От автора.

Если вам понравился рассказ, пожалуйста, ставьте оценку! Автору очень важно знать ваше мнение.